

A dark, atmospheric forest scene. In the center-right, a large, horned creature with a human-like face and antlers stands, its body covered in dark, textured fur or moss. It has one arm extended towards the left. In the lower-left foreground, a small figure with long red hair is seen from behind, looking towards the creature. The forest is dense with tall trees and dappled sunlight filtering through the canopy. In the top right corner, there is a white circle containing the text '16+'.

16+

Сергей Савин

Шёл нашёл потерял

Сергей Савин

Шёл нашёл потерял

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Савин С.

Шёл нашёл потерял / С. Савин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Городские жители беспечны и жестоки. Им ничего не стоит вырубить древний лес и спокойно спать, не думая о последствиях. Зря они так.

Солнечные лучи мягко прокрадывались сквозь щели в досках: гаснущее светило лениво ощупывало пыльную взвесь в комнате. словно осторожные пальцы слепого, золотистый свет касался гротескной фигуры в центре комнаты. То ли дерево, то ли очень высокая и корявая вешалка для одежды. А может быть – колонна или шкаф.

Я шёл вперёд, а скрипучий пол пел под моими шагами.

То, в центре комнаты, медленно повернулось ко мне. Видно было, что движения даются ему с трудом; вниз сыпались кусочки коры и вялые листья. В полусохших ветвях, ближе к верхушке открылись мутноватые глаза. Слабый сквозняк принёс еле слышный запах мяты.

– Здравствуй, – у него был спокойный усталый голос. – Не думал, что она выберет именно тебя. Но уж вышло как вышло.

Я кивнул. Что говорить, я не знал. Что можно сказать существу, которого не может быть в комнате, которой не должно существовать?

Он не обратил внимания на мой кивок. Его взгляд блуждал где-то далеко. Он вздохнул.

– Я говорю: твоя тропа подошла к перекрёстку, и большая часть путей с него уходит во тьму.

Пыльным золотым пальцам надоело ощупывать старые доски. Свет тускнел, голос стал тише.

– Помоги мне, и я покажу тебе нужную тропу...

Я помотал головой: теперь я помогаю только себе, и больше никому. Ничего личного. Больше никакого личного.

Низ живота резко потянуло.

Я сел на кровати и запустил пальцы во влажные волосы. Потряс головой. Перед глазами плавали цветные пятна, мутные остатки сна (энт, пыль, доски: редкая чушь снится на новом месте!) нехотя растворялись за веками, в ушах гудело. Пошарил на тумбочке, чуть не своротил лампу, нащупал мобильник. Долго смотрел в экран, иконки играли в чехарду, подписи под ними сливались и снова разъезжались.

03:44.

Сколько здесь относительно Москвы? Плюс час? Два?

Резь в мочевом пузыре повторилась. Да ёшкин кот, нет чтобы до утра потерпеть. Ноги попали в тапки не сразу. Где у этой лампы выключатель? Ага.

Щёлк.

По стенам маленького гостиничного номера потёк тусклый свет. Хорошо, теперь можно встать, и... Глаза упёрлись в большое зеркало – главное украшение платяного шкафа, метр до него, не больше – и остановились.

У меня за спиной кто-то спал. Длинные русые волосы рассыпались по подушке, тонкая рука поверх одеяла. Девушка?

По позвоночнику замаршировали мураши. Маленькие лапки отбивали ритм по нервам. Я же только вчера приехал! Из аэропорта двинул прямо в гостиницу, и сразу завалился спать: перелёт выдался тяжёлый.

И вот. Натё.

Не отрывая взгляда от зеркала я протянул руку назад. Сейчас я аккуратно потормошу гостью за плечо, она проснётся и мы всё выясним.

Пожалуйста, хоть бы её там вообще не оказалось!

Вместо женской кожи, пальцы ухнули в темноту. Морозную, такую же, что царил за окном. Я повернулся. На другой стороне кровати было пусто. Холодные, будто только с улицы, простыни. И – смятое, словно отброшенное после сна – одеяло.

Низ живота вновь настойчиво напомнил о себе. Ох ты ж, блинский!

Я распахнул дверь санузла и бросился к унитазу.

Блаженное журчание вернуло меня из мира грёз окончательно. Ну привиделось, бывает. Наложилось одно на другое. Смена часовых поясов, бесконечно медленная очередь на регистрацию, беготня между гейтами перед посадкой и...

... тот вечер перед вылетом.

«Нет. Спрячь кольцо, не позорься».

И отражения, смеющиеся отражения в длинных, до пола, зеркалах. Говорят, раньше мастера добавляли в стекло золото, чтобы отражение было краше. Кажется, в том ресторане зеркала были с углём. Или с гранитом. Я смотрел в них и видел, как мой мир раскалывают презрительные полуулыбки.

Всё было зря, все эти годы. Обида и злость взмахнули колючими кнутами, погнали мысли по натопанному кругу.

Да пошла она!

Я подошёл к раковине и открыл воду. Еле тёплая струйка защекотала ладони. Повезло, что не ледяная. Сейчас умоюсь, может удастся снова заснуть.

Занавеска душа колыхнулась. Ярко-синие цветы на бледном поле качнули головами, лампа на потолке мигнула, в зеркале над раковиной скользнула тень. Васильки на занавеске потемнели, стебли пожухли и вытянулись, очерчивая женский силуэт. Силуэт становился всё темнее и темнее, постепенно наливался темнотой как жертвенная чаша кислой кровью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.